

религиозных, этических, возрастных, половых и других, которые обязывают человека корректировать передаваемую информацию.

Проблемы взаимодействия информации и культуры, бесспорно, относятся к числу вечных проблем, сложность которых меняется в зависимости от уровня цивилизации, в которой формируется определенная культура.

Культурология рассматривает понятие «информации» в тесном взаимодействии с понятием «сообщение» [2]. Сообщение – это множественная информация о чем-либо, определенный текст. Любой текст является интегрирующим, так как включает в себя цитаты, ссылки на другие источники. При словесном тексте используются ссылки на определенных лиц, давших информацию.

«**Информация** – производное от текста, так как она представляет собой передачу любых сведений и дословно переводится как ознакомление, (*infomatio – лат.* – ознакомление, представление)» [9]. Следовательно, информация выступает механизмом культуры, посредством которого трансформируется тот или иной текст.

Культурология, выделившаяся первоначально из таких наук, как философия, социология, искусствознание, история религии, этнография, вбирает в себя все разновекторные дефиниции информации как фундаментального понятия нашей проблематики.

1. Социология. М., 1994.
2. Культурология. 20 век. Энциклопедия. М., 2003.
3. Тоффлер О. Третья волна. М., 1999.
4. Кашилев Ю.Б. Информационный взрыв: Международный аспект. М., 1988.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
6. Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990.
7. Философский словарь. М., 1994.
8. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999.
9. Ромах О.В. Культурология. Теория культуры. Тамбов, 2002.
10. Быстрова А.Н., Киселев В.А. Мир культуры и культура мира. Новосибирск, 1997.

Поступила в редакцию 5.06.2007 г.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

С.Г. Лавлинский

Lavlinskiy S.G. Construction of the concept “culture” as a methodological problem of the cultural policy. The lexical definitions of the concept “culture”. The culture, the policy in culture as a providing facility in different spheres of society.

Решение многих методологических проблем, несомненно, связано с культурой, поскольку методология принадлежит к сфере культуры, хотя и опирается в своем развитии на науковедение, философию, логику, социологию, психологию и пр. Такие типовые характеристики, как культурный тип бытия, культурное самоопределение, культурное самосознание, культурная самоорганизация, – имеющие существенное значение для развития современного российского социума, существенно отличаются от иных типовых характеристик иного бытия – абстрактного, виртуального. В методологическом аспекте

культурной политики они в том или ином объеме изучаются, обобщаются и в той или иной форме различения обсуждаются в философских и культурологических научных дискуссиях, а также учитываются в социальной практике.

Особые сложности нам видятся применительно к методологии культуры, рефлексивно-мыслительной и культурно-управленческой стороне бытия и культурной политике в этом бытии, в которой до сего времени отсутствуют строгие критерии различения, не смотря на выделенные отдельные характеристики И. Кантом, Гегелем, К. Марксом,

современным и философами и психологами А.И. Арнольдовым, О.С. Анисимовым, Л.П. Буевой, Л.Г. Иониным, А.Я. Флиером, Г.П. Щедровицким, и др. В плане тематической направленности поставленной проблемы они, по нашему мнению, во многом остаются предварительными.

Среди научной литературы и ее обзоров 1995–2006 гг. имеют место работы, которые рассматривают и анализируют культуру вообще, а также рефлексивную культуру и культуру мышления и управления культурой. Тем не менее, нами остро воспринимается необходимость приступить к анализу сущности культуры непосредственно с целью выработать свою версию для лучшего понимания, как в соответствии с методологией современных исследований, обобщающих культурную политику, так и их результатов. К тому же обращение к культуре как объекту культурной политики всегда требует четкого определения этого объекта с учетом соответствующей цели и задач. По отношению к понятию «культура» это общеметодологическое требование имеет особое значение, поскольку данный социальный феномен характеризуется чрезвычайным разнообразием трактовок и толкований.

Первоначально проанализируем некоторые словарные определения, представленные довольно разнообразно. Прежде всего, обратимся к словарю С.И. Ожегова [1]. В нем дефиниция «культура» определена с использованием целого ряда ключевых слов. Среди них «достижения людей», «разведение», «высокий уровень» (например, навыков, умений или развития). Исходя из представленного в словаре понятия, можно констатировать, что достижения могут касаться всего. Например, это могут быть производственные достижения, общественные, наконец, духовные.

Можно представить понятийные утверждения, приведенные в словаре С.И. Ожегова, в виде следующего моновоззрения: люди в соответствии со своими целями и замыслами изменяют естественное состояние объектов действительности («внешнее» изменяемое и преобразуемое), как и самого человека, его сообщество и общности («внутреннее» изменяемое и преобразуемое) для получения желаемого или проектируемого, а затем складывающегося результата. Если изменяемое характеризуется качественными различ-

ными уровнями, то подчеркивается, что изменение направлено на достижение высшего уровня. В этом случае культура рассматривается как высший результат, возможный для изменяемого и преобразуемого («внутреннего» и «внешнего»).

В философском словаре представлена иная трактовка термина и подчеркивается, что он в таком виде стал употребляться со второй половины XVIII в. [2]. Здесь смыслообразующими (ключевыми) словами избраны: «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», «способ организации и развития», «нормы», «ценности» и «отношения». То есть, здесь, наряду с результатами, выделяются нормы (предписания) и ценности, отношения, которые формируются в искусственно созданной человеком среде.

При естественно протекающих процессах изменения предопределяются не только благодаря замыслу или целям, но и их определенному выражению в норме. Нормативное выражение как бы трансформирует первоначальное устремление, внося в процесс изменений и преобразований определенность. А именно в определенности заключена конкретная причина предопределенности, и если ценности выражают предельный характер к существующему (изменяемому), то они и придают предельность мощи и силы предопределения. Норма, соответствующая ценности, всегда безальтернативна при своей реализации, а в отношении (к природе, объектам действительности, наконец, к самому себе) всегда сохраняется содержательность того, к чему устанавливается отношение. Миротношение предполагает мировоззрение.

Тем самым, «культуру» следует рассматривать как особый способ воздействия на человека, его бытие и развитие, который им согласовывается на высших отношениях к действительности и к себе, но в рамках «культуры». Можно заключить, что иные способы к культуре не относятся и не рассматриваются. Если отношение к действительности, (высшие отношения опираются на социальное понимание и на его сущностную основу) становится причиной выработки норм, в частности, норм результата (цели), то высшим критерием нормы будет выступать культурный идеал.

Другими словами, в этом случае культура имеет свою внутреннюю причину предопре-

деления того, что подвергается «окультуриванию», и внешнюю направленность в нормах практического воздействия на «изменяемое» и «преобразуемое». Проявление предельного воздействия идеала вряд ли будет соответствовать самому идеалу предельно, так как зависит от реального положения вещей и дел в «изменяемом», наконец, в истории, поскольку идеал внеисторичен по функции, как и мировоззрение, и мироотношение.

Рассмотрим трактовку понятия «культура», изложенную в «Социально-технологическом толковом словаре» [3]. Здесь представлены следующие ключевые слова понятия: «творческая деятельность», «совокупность ценностей», «система средств и механизмов деятельности», «технология воспроизводства человеческой жизни». Не трудно заметить, что в данном случае акцент смещается с нормы на средство, которое рассматривается как условие преобразующего характера воздействия.

Сопrotивление изменениям, осуществляющимся под воздействием соционормативной системы культуры, преодолевается во многом за счет постоянства внутреннего бытия средства культуры, но только в том случае, если возможности этого постоянства удачно используются. Социокультурные нормы через воздействующего субъекта предопределяют изменения в «изменяемом» за счет корректировочных возвратных действий на основе «материала отклонений».

Средство само изготавливается для создания определенности в будущем его использовании. Поэтому использование средства во многом зависит от того, какие ему будут приданы качества в процессе его изготовления. Средство требует от пользователя подчинения его качествам, только при наличии такой подчиненности пользователь (в нашем случае технолог-культуролог, менеджер социально-культурной деятельности, наконец, субъект культурной политики) может выбрать допустимый и наиболее эффективный способ использования средства. В теории деятельности такого рода особенности раскрыты, в частности, К. Марксом, который показал, что такого рода качества средств становятся основой общей структуризации деятельности.

Чем мощнее средство, тем надежнее достижение и получение результата и даже по-

явление новых притязаний (включая стратегические), выраженные в целях. Но средства (особенно средства культуры) и само их производство и воспроизводство требуют от человека очень многого. Они вносят вклад в корректирование качеств людей, в их развитие, духовное возвышение. При этом следует учитывать отличие культуры производства от культуры мышления.

Культура – это обеспечивающее звено в различных сферах общества. Она развивается через создание «вечного» и «живет» им. А в деятельности культура выражена в конкретных нормах и технологиях, формах и т. п. Для этого социальный технолог культуры должен «владеть культурой» и «применять культуру», должен быть способным понять, подстроиться, спрогнозировать, самоопределившись в пользу требований, соблюсти требования в ходе получения культурного продукта или культурной ситуации.

Другое дело в мыслительных процессах. В мышлении в качестве средств выступают специфические представления, языковые значения, понятия, теории, наконец, онтологии. И если в «домыслительной» практике средства, так или иначе, корректируют поведение и структурируют деятельность, влияют на субъективные качества субъектов социокультурного взаимодействия, то в мыслительных процессах овладение новыми знаковыми системами и специальными представлениями, а также культурологическими знаниями, ведут к коренному становлению собственно «человека», формированию у него высших психических свойств и качеств, сознания, самосознания и воли, самоопределения и т. п. В оперировании языковыми символами формируются навыки мышления, собственно мышление, в котором «средства» по своему содержанию и функции превращаются в предикаты мысли.

В данном случае нами акцентируется внимание на средствах и механизмах деятельности. Поэтому при разработке культурной политики следует иметь в виду либо механизмы и средства деятельности как содержащие нормативную значимость, либо те основания, которые представляют собой сущностную сторону, преобразовательную, творческую силу, как особый энергетический источник. За представленными характеристиками понятия «культура» скрывается

прагматическая сторона деятельности, а само понимание ценностей вводится как для материальных, так и духовных результатов. Поэтому, когда используется тезис – культура суть воспроизводство человеческой жизни, – то без раскрытия сущностной основы человеческого бытия он остается прагматизированным, и, следовательно, не имеющим отношения к культуре.

Для рассмотрения данного тезиса в тесной связи с культурной политикой, необходимо идти в анализе средств как условий, порождающих все больше и больше требований к бытию человека и его деятельности, социокультурным взаимодействиям как объективной предпосылке глубинных последующих изменений и преобразований в человеке. Преобразующийся человек, в модернизирующемся социуме иначе выстраивает свой взгляд на все то, чем до этого занимался, меняет свою точку зрения, опирается на новую систему ценностей и норм. Нами поддерживается точка зрения О.С. Анисимова о том, что «лишь вторично особая линия развития социокультурных и деятельностных систем может оцениваться как имеющая или не имеющая отношение к культуре» [4].

Обратимся к рассмотрению понятия «культура», представленному в Энциклопедическом словаре [5]. В нем, наряду с уже проанализированными аспектами, выделяются следующие ключевые составляющие: «определенный уровень развития общества», «человеческие силы и способности», «формы организации жизни», «сфера организации духовной жизни». Исходя из представленного, уровень развития общества зависит от используемых норм жизнедеятельности, деятельности людей и их социокультурных взаимодействий. Исследователями отмечается, что чем более насыщены эти нормы базисными основаниями, тем в большей степени окультуренное сохраняет эти основания, а общество более наделено чертами культурного общества. Социум должен иметь механизмы удержания этих оснований и их исторического совершенствования, связанного с процессами реализации этих оснований в конкретных условиях. Другими словами, социум должен заботиться о развитии и формировании адекватных нормам и их основаниям человеческих способностей (знаний, умений и навыков, уровня интеллекта, нрав-

ственного и эстетического развития, способов и форм общения и пр.)

Социальные формы организации жизни органично включены в механизм общества. Однако культура рассматривается как одна из сфер общества, особым образом влияющая на остальные сферы общества – политическую, экономико-производственную, бытовую и пр. Поэтому культура вносит свой неповторимый вклад в создание определенных форм организации общества, в достижение определенного уровня его развития и формирование способностей человека. В то же время нельзя отождествлять следствия воздействия культуры (сферы культуры) – с самой культурой, самим воздействием и причиной воздействия. Если слабеет причина воздействия, то слабеют и те или иные особенности воздействия, обусловленные причиной, а главное их результаты.

Именно поэтому общество, которое желает быть культурным и пользоваться всеми преимуществами окультуренного бытия, должно постоянно уделять внимание, необходимое для воспроизводства и развития культуры, своей социокультурной сфере. Только тогда наращивается культурный потенциал общества, когда само общество заботится о потенциале культуры. К сожалению, данная аксиома не всегда находит понимание среди политиков, да и в российском обществе в целом.

В анализируемом определении ярко выражено стремление авторов словаря выделить особенности культуры. Утверждается, что их следует искать в духовной жизни людей. Но тогда следует уточнить отдельные составляющие характеристики духовности. Совершенно очевидно, что духовная жизнь выступает следствием одухотворения жизни через воздействие духовных источников и их проявлений. Поэтому следует или все духовное бытие относить к культуре и тем самым растворять ее особенности, либо опираться на специализированное духовное бытие, то есть духовное бытие самой культуры и носителей духовного воздействия на остальное общество, то есть носителей духовных эталонов. Но в этом случае и само «духовное» следует относить как непосредственно соответствующее сущности бытия, как сознательное самоопределение в пользу идеалов социума.

«Духовное» в культуре следует рассматривать не только как непосредственно соответствующее сущности бытия в универсуме, но и как сознательное самоопределение человека в сторону соответствия основаниям, выработанным универсумом, как проявление высшего уровня мироотношения. Таким образом, в рассмотренном определении культуры по-прежнему сохраняется синкретизм многовариативности и различий в осмыслении этого сложного социального феномена.

Продолжим наш обзор через обращение к определению культуры, приведенном в энциклопедии, изданной на рубеже XXI в. [6]. Здесь также проявляются ранее проанализированные синкретические характеристики культуры. Однако отдельные акценты следует обозначить. Например, вряд ли целесообразно называть исторически сложившийся уровень развития общества – культурой. Поскольку в этом случае не различается само общество, включающее в себя культурную сферу и культуру, и, собственно, сама культура и сфера культуры как имеющие особые функции в обществе.

Нами не отрицается, что любая нация обладает своей культурой, но вряд ли стоит все сводить только к национальной культуре. Поскольку трудно представить в современном мире, во-первых, общество, состоящее только из представителей одной нации, во-вторых, общество, состоящее только из одних носителей национальной культуры. В обществе имеются еще и те, кого обслуживает культура, кому она помогает преобразоваться и измениться, наконец, те, кого она трансформирует под соответствующие культурологические критерии. В этом нам видится главная предпосылка формирования поликультурного социума.

Духовное воспроизводство выступает важной предпосылкой развития производственной деятельности человека в силу того, что оно формирует у него ценностные ориентиры в виде соответствующих знаний и норм, которые, в свою очередь, являются важной регулирующей частью культуры. «Духовность» общества и его важнейшую составляющую – человека формирует культура, которая сама является продуктом духовного производства, его процесса, охватывающего «создание, хранение, распределение

и освоение духовных ценностей, норм, знаний, значений и представлений» [7].

Очевидно и другое. Культура может успешно развиваться только как активная преобразующая сила, органично связанная с сущностными вопросами бытия и его социустройства. Здесь нами поддерживается точка зрения А.И. Арнольдова о том, что культура выступает как феномен социального воздействия на общественную практику, выражая сущностные интересы человечества [8].

В Большом психологическом словаре (2001 г.) авторами представлено несколько статей, так или иначе связанных с культурой. Приведем их перечень: культура, культурация, культурная адаптация, культурная антропология, культурная ассимиляция, культурная интеграция, культурная модель, культурная область, культурная передача, культурная слепота, культурно-беспристрастный тест, культурное опережение, культурное сохранение, культурно-обусловленный синдром, культурно-свободный тест, культурные нормы, культурные пункты, культурный, культурный абсолют, культурный артефакт, культурный детерминизм, культурный комплекс, культурный конфликт, культурный монизм, культурный остаток, культурный параллелизм, культурный пережиток, культурный плюрализм, культурный релятивизм, культурный сдвиг, культурный шок, культурных периодов теория, культуры ген, культуры черта [9].

Чем можно объяснить, что в психологическом словаре так много внимания уделяется раскрытию понятий, существенных для культурологии и культурной антропологии? Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, кроется в следующем.

Человек рождается как представитель определенной культуры, отличающейся от других культур. Процесс освоения собственной, родной культуры протекает бессознательно, особенно на ранних стадиях. Человек буквально вращается в свою культуру, поэтому многие феномены и элементы своей культуры воспринимаются им как сами собой разумеющиеся. И только позднее, став взрослым, человек сознательно пытается осмыслить не только ценностные установки и предпочтения своей культуры, но и их смысловую сущность, и содержательное наполнение, способствующее или обоснованию хождения

этих понятий в его родной («своей») культуре, либо отказу от их использования.

Складывающийся образ мышления, собственная мыслетехника познания и способы чувствования и взаимодействия с людьми в ходе избранного типа жизнедеятельности человека становятся более понятными ему на фоне контактов с представителями разных культур. В результате такого рода контактов формируется культурная идентичность индивида, способствующая осознанию им роли своей культуры (да и себя в ней).

Культура – как мы видим из рассмотренных понятий – комплексный феномен, предполагающий наличие материальной, духовной и интеракционной составляющих. Культура – это не только знания о чем-либо, но и совокупность объективаций соответствующих компонентов и ее элементов. Целесообразность разведения знаний о культуре и самой культуры у нас не вызывает сомнений. Она основывается на том, что знания о культуре, средства ее объективации, равно как и способы кодирования соответствующих сведений и сам носитель культуры (множественный или единичный), не тождественны, и фундаментальные свойства культуры как феномена остаются независимыми от того, насколько полными знаниями о культуре обладает тот или иной человек.

Кроме того, культура со всеми ее характеристиками, элементами и свойствами этих элементов существует независимо от того, имеет ли знания о ней ее представитель. Ее маркеры также разнородны и могут быть объединены по кодам (вербальным и невербальным), по отношению к части культуры (материальной, духовной или интеракционной), по характеру (маркеры внешней и внутренней культуры), наконец, по статусу – индивидуально-физиологические и социокультурные.

В словаре «Культурология. XX век» культура XX в. охарактеризована следующим образом: «Культура 20 века – радикально новые и прежде неизвестные типы художественного и философского самовыражения: технические виды искусств (кино, позднее дигитальные искусства), фундаментальные научные теории, глубочайшим образом преобразующие философские методы и художественное мышление. В структуре и типологии культуры XX в. не менее показательны

и «зияния», т. е. исчезновение либо маргинализация видов, жанров искусств и мышления, которые прежде играли в системе культуры чрезвычайно существенную роль» [10].

Размышляя о судьбах России и российского общества в последнее десятилетие, Ю. Поляков пишет: «Не надо забывать, что мы живем в огромной северной стране, где веками складывались коллективные формы выживания, а соответственно, общинное сознание и особое, уповающее, отношение к государству. Веками инициатива населения (если исключить бунты, да и то не все) направлялись властью, веками наши люди были государевыми, а потом три четверти века советскими, то есть тоже государственными. Разумеется, у этого не раз выручавшего нас коллективизма есть обратная сторона: сниженная индивидуальная активность, осложненная, или, если хотите, облагороженная нестяжательной православной этикой. И этот уникальный социум без серьезной государственной опеки мы в одночасье, опираясь на западные теории, хотели превратить в рыночное общество?! Да ведь, извиняюсь, одно и то же слабительное на всех по-разному действует. Мы сами отключили свой важнейший, веками выстраданный ресурс – государственность», – и в заключение отмечает – «Америка «сделала» Советский Союз исключительно потому, что ее командно-административная система оказалась более жесткой и эффективной» [11]. С другой стороны русский философ В.В. Ильин, обсуждая русскую идею, упоминает точку зрения В.Г. Белинского, заметившего, что русскому народу присущи «скорее гордыня и драчливость, нежели смирение» [12]. Хотя для современного россиянина драчливость и смирение вряд ли являются его «качествами», тем более не могут они выступать основой характеристики идентичности русского народа, имеющего некую загадочность.

Т. Кутковец и И. Клямкин, сообщая о результатах специального исследования самоидентификации россиян в XXI в., проведенного по всероссийской репрезентативной выборке на базе ВЦИОМ по заказу клуба «2015», пишут о том, что основными характеристиками этого типа государственности часто считают самодержавную власть, патернализм, закрытость страны от внешнего мира, доминирование интересов государства

над интересами личности, великодержавные внешнеполитические амбиции. Исследователи приводят и объяснения сторонников данной точки зрения: врожденная приверженность к коллективизму и православным ценностям, предрасположенность к патерналистической опеке, к доминированию государства над личностью [13].

Однако, анализируя полученные результаты, Т. Кутковец и И. Клямкин отмечают, что подобные представления разделяют незначительное меньшинство россиян – менее 7 % респондентов; у 22 % россиян сохраняется ориентация только на два из упомянутых ранее параметров. Тогда как сторонников иной системы – то есть приоритета интересов личности, ее самостоятельности и ответственности за свою жизнь, открытости страны – значительно больше: 33 % населения. Кроме того, 37 % опрошенных считают одну или две из названных выше ориентаций значимыми для себя [14].

В этой связи очевидно следующее. Культура как социальный феномен – это порождение жизнедеятельности «некоего» наиболее устойчивого сообщества социума. Это «устойчивое» сообщество и формирует культурную политику, часто не ориентируясь в самой культуре, ее проявлениях и тенденциях развития. При этом совершенно не учитывается, что культура создается, изменяется, реинтерпретируется, транслируется единичными носителями этой культуры. В этой связи

каждого представителя культуры следует рассматривать как продукт культуры, ее потребителя, производителя, творца, и транслятора. Именно его и необходимо рассматривать главным субъектом культурной политики.

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1989.
2. Современная философия (словарь и хрестоматия). М., 1995.
3. Социально-технологический словарь. М., 1995.
4. *Анисимов О.С.* Стратегический портрет лидера России. М., 2004. С. 606.
5. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983.
6. *Малая энциклопедия современных знаний.* Харьков, 1998.
7. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М., 1996. С. 79.
8. *Арнольдов А.И.* Введение в культурологию. М., 1993. С. 24.
9. *Большой психологический словарь,* 2001. С. 394-397.
10. *Культурология. XX век: словарь.* М., 1997. С. 209.
11. *Поляков Ю.* // Лит. газета. 2003. 16–22 апр. № 15 (5920). С. 3.
12. *Ильин В.В.* Философия истории. М., 2003. С. 270.
13. *Кутковец Т., Клямкин И.* // Московские новости. 2002. № 25. С. 1.

Поступила в редакцию 17.11.2006 г.